

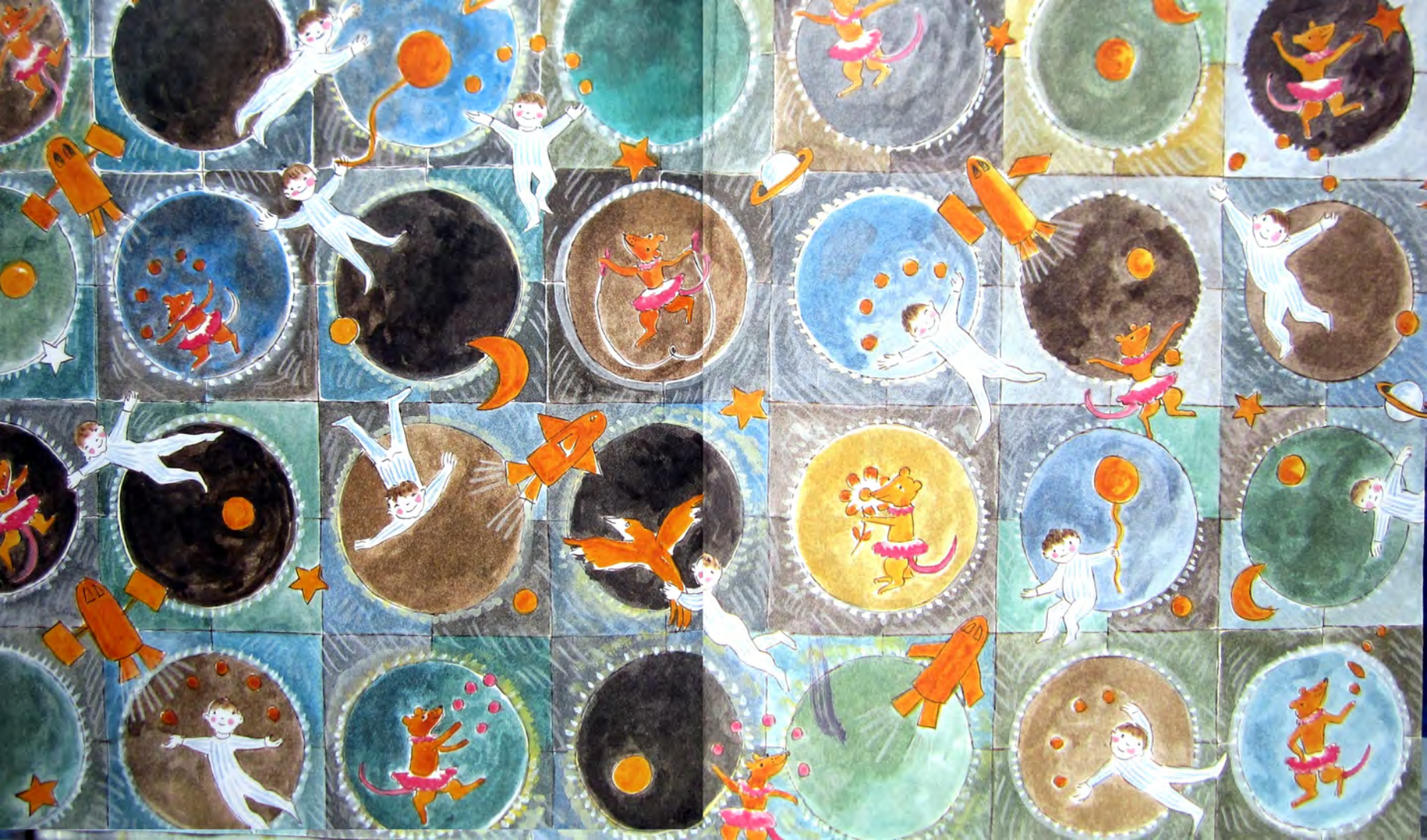
Жак Превер

Лунная опера

Художник Жаклин Дюэм

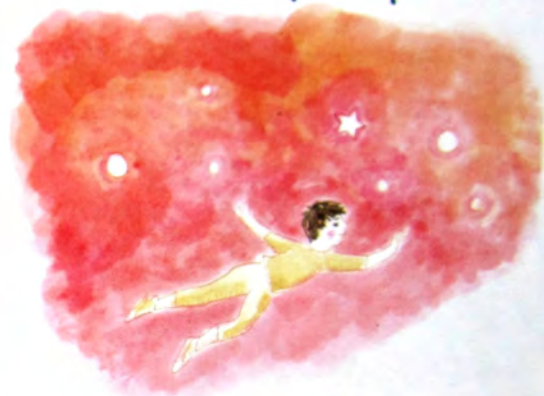
tektect

L'OPÉRA DE LA LUNE

Jacques Prévert
Jacqueline Dhême

Gallimard Jeunesse

Жак Превёр

ЛУННАЯ ОПЕРА

Перевел с французского Михаил Яснов
Художник Жаклин Дюэм

Москва «ТЕКУТ» 2014

Жил-был однажды маленький мальчик,
который всегда грустил:
было так мало солнца там, где он жил.
О родителях он ничего не знал,
он жил у чужих людей —
ни добрых, ни злых, весь день занятых,
которым вовсе не было дела до детских игр и затей.

А еще однажды жил-был маленький мальчик,
который всегда улыбался —
ночью, когда засыпал, и покуда не просыпался.
Это было другое «однажды», но мальчик был тот же самый.
Мальчика звали Мишель Морен, или Мальчик-с-Луны,
потому что он видел сны,
в которых бывал на луне и бывал счастливым во сне.

— Мы с луной друзья, — он говорил, — мы с нею друзья, и, даже если вечером я ее не увижу, стоит мне только закрыть глаза, и она опускается к нам на крышу. Она повсюду со мной, и когда я сплю, то открываю пошире глаза во сне: мы с нею гуляем, и она открывает мне столько всего интересного там, на луне.

— Ну что, например? — его спрашивали.
— Например, — отвечал Мишель, — солнце! — и с улыбкою забирался в постель.
— Ну и ну! — сокрушались взрослые. — Этот мальчик бредит луной, он просто ушел с головой в луну, и голова у него к тому же набита соломой, а хорошо бы набить ее какой-нибудь премудростью, основательной и весомой.

И поскольку они говорили громко, Мишель просыпался в своей кроватке — и тогда загадывал всем загадки. — Что тяжелее, — спрашивал он, — килограмм премудрости, вбитой в голову, или килограмм перьев, набитых в подушку под головой?

И потом — почему это вы говорите, что я ушел с головой в луну? Разве так говорят, когда говорят про землю? Если кто и уходит в нее с головой — так это шахтеры, чтобы зимой люди грелись в своих домах и не кутались с головой, каждый в своем одеяле. И взрослые умолкали или на что-нибудь другое разговор переводили.

— Ну и что же ты видишь во сне,
или, если тебе так больше по нраву,
что видишь ты на луне?
— Много всего — вещей и людей.
Мне с ними куда веселей, чем здесь, —
даже если и грустно порою, я там никогда не плачу. Много
вещей и людей, доставляющих мне удовольствие
или сулящих удачу.
— Ну, например?
— Например, я там снова увидел папу и маму.

— Как это «снова увидел» — ты же их никогда не видал?
— Я их сразу узнал.
— Как же ты мог их узнать, если ты никогда их не знал?
— Они на меня оказались похожи и были точно как я —
не старше и не моложе.
Папа был лунным мальчиком, а мама — солнечной девочкой.

Как-то раз они танцевали и на землю упали
невдалеке от ручья, который в тени голубел
и, подобно им, смеялся и пел.
И они так счастливы были, что запели втроем,
а потом танцевали с этим ручьем.

Но однажды явилась Нужда, а ручей — пропал.
Папа с мамой из виду его потеряли, потерялись,
пропали без следа, как сквозь пальцы проходит
вода, и меня от Нужды не спасли —
вы же сами об этом когда-то сказали!
Что иначе они не могли поступить, что и сами
не знали, как быть, потому что неожиданно-негаданно
взрослыми стали. Но на луне они все еще дети,
им столько же лет, что и мне, и они, улыбаясь,
играли со мной на луне...

И взрослые улыбались тоже
над этими рассказами смешными —
они вовсе не были злыми, эти взрослые,
просто рассказы Мишеля их забавляли.

- Что же еще ты видел?
- Оперу.
- Парижскую Оперу?
- Ну конечно, нет!
- Тогда какую же?
- Лунную Оперу.
- Лунную? Что это значит?

- Она изменяется каждый миг, она ни на что не похожа и даже становится с каждым своим изменением краше. К тому же занавеса в той Опере нет.
- Мы спрашиваем не о том, чего нет, а о том, что есть.

И даже когда ущербна луна, Лунная Опера полным-полна.
 А когда луна свежа и юна,
 юным танцовщицам она отдана.
 Здесь каждый день кончается балом,
 и Музыка бродит по лунным кварталам.
 На лунных морях поют и танцуют барашки

в балетных пачках из белой шерсти, и даже
 здесь никогда не бывает бурь, а если
 бывают — то это только миражи.

— И что же пели твои барашки —
 наверно, «Под лунным светом»?

— Нет, песенка их не об этом.
 Это чудесная песенка, вроде
 «Пастушки». Но это все песни
 земные, местные...

— Так что ж они пели?

— Песни простые, небесные.
 И Мишель Морен запел.

КРИСТИАН ВЕРЖЕ

Лунная песенка

СТИХИ ЖАКА ПРЕВЕРА

Пел он так:

«Под светом земным — благодать.
Пастушкú под ним — благодать.
И пастушке с ним — благодать,
Как и всем кругом, всем кругом, —
Словно солнечным днем.
Здесь Сегодня под стать Вчера,
И — по кругу — Завтра опять.
Выходите, овцы, — пора
С дромадерами поиграть,
Со слоном и осликом в круг,
В круг с лисенком и мышкой встать.

Над пастушкою — ясный день.
Льется свет земной — ясный день.
Белый-белый рожок луны
На столешнице светлых дней —
Благодать его окунать
В черный кофе черных ночей.
Добрый вечер! — Приходит ночь.
В добрый путь! — И восход исчез.
Вяжут стрелки часов — точь-в-точь
Спицы времени — свет небес».

Allegretto

1. Под све- том земным - эта со- лн- ца
2. стрелка на- сов- том- б- том- хит- ца

шу под ним - бла- го- дать, И ла- сту-шке с ним - бла- го- дать, как и
вре- ме- ни свет не- бес.

всем кру-гом, всем кру-гом, - слов-но сол-неч-ным, сол-неч-ным днем. Здесь Се-

го-дня под- стать все-ра, и - по кру-гу - За-тра-о-пать. Вы-хо-

ди-те, ов-цы, - по-ра с дра-ма-де-ра-ми по-и-грать, со сло-ном и

ли-ко-ва кру-га, в кру-го-де сон-но-го и вы-со-кой ве-сы. На-де-те-ся

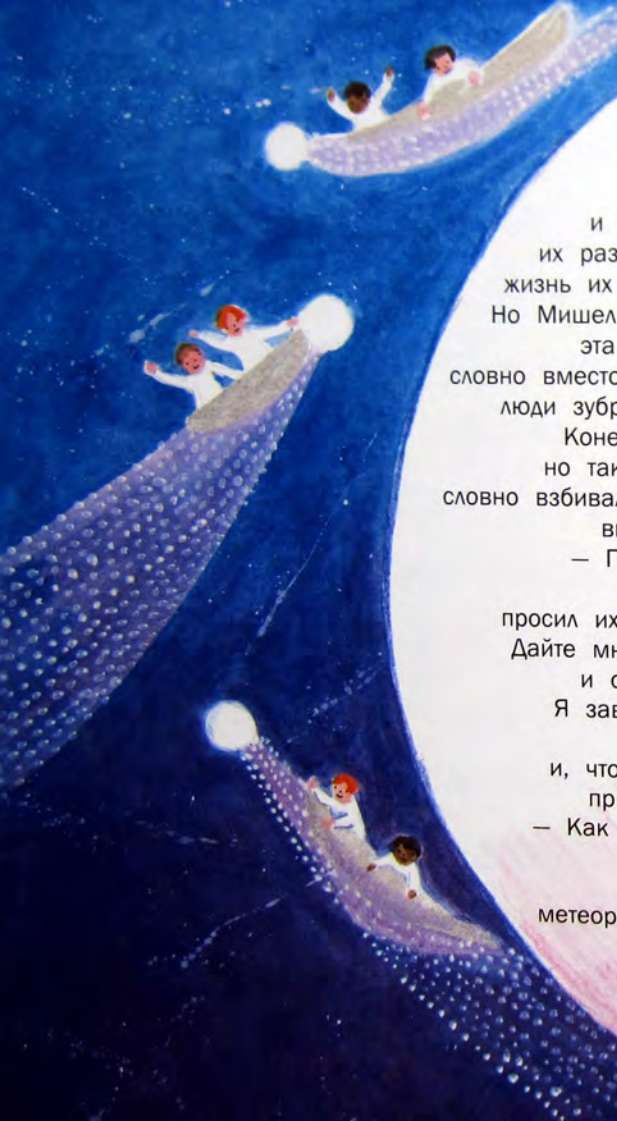
ис-ный день. Ля-те-ся све-тло-му - ис-ный день. бе-лый, бе-лый ро-зово-му

ны на-сто-я-ще-е све-тло-е де-и-е - бла- го- дать го- по- ку-пать в чер-ный кофе

чер-ных но-се-и. Доб-рый ве-че-р! - При-хо-дит ночь. В доб-рый путь - И

вос-хит-ис-чес-ва-жут

Tous droits réservés
Éditions Guitte du Livre
et Clarendon, Lucerne

An illustration on the left page shows three children riding the tails of comets against a dark blue night sky. The comets have long, glowing purple and white tails. The child at the top is a girl with dark hair, the middle one is a boy with red hair, and the bottom one is a girl with dark hair. They are all waving and looking towards the center.

Так напевал
Мишель Морен —
и взрослые ему
подпевали,
и слова этой песенки
их развлекали и, кажется,
жизнь их чуть-чуть изменяли.
Но Мишелю казалось, что им
эта песня не впрок —
словно вместо небесной мелодии
люди зубрили докучный урок.
Конечно, они старались,
но так скрежетали порой,
словно взбивали яйцо для омлета
вместе со скорлупой.
— Прошу вас, не стоит
мне подпевать! —
просил их Мишель Морен. —
Дайте мне поскорей заснуть
и отправиться на луну.
Я завтра вернусь поутру,
подождите,
и, чтобы вышло быстрее,
прилечу на метеорите.
— Как это? — спрашивали
взрослые.
— Очень просто:
метеорит — это маленькое
такси.

— Должно быть,
на нем кататься
астрономически
дорого?

— Вовсе нет, просто
здорово!

Словно скользишь
по канатной дороге,
подвешенной
на Млечном Пути, —
можно подняться
и спуститься обратно,
и все это абсолютно
бесплатно.

— Но наверное,
это опасно?

— Да нет — прекрасно!
Дайте же мне поскорее
заснуть
и отправиться в путь
на луну.
Там теплое солнце будет
со мной —
а здесь мне холодно
день-деньской.

— Разве в школе у вас не топят?
 — Немного топят, но дело не в этом:
 в школе мне холодно,
 потому что скучно — по всем предметам.
 Сегодня, к примеру, был устный счет и религиозные войны
 на уроке истории.

А я люблю праздники и феерии,
 такие, как Четырнадцатого Июля, когда во всех тюрьмах
 открываются двери и духи Бастилии зажигают
 уличные фонари, когда все пускаются в пляс
 и над песнями улиц сверкает луна до зари.

- Ведь она никогда не стареет.
— Как же тогда?
— Они ее украшают:
днем — для ночей, а в ночную
смену — для дел дневных.
— И никогда не воюют?
— У них просто времени нет
воевать,

Закончив работу, они садяют метеориты и поднимаются прямо на Млечный Путь, чтобы издали на разукрашенную луну взглянуть и понять, хорошо ли они поработали. А потом отправляются на каникулы.

— Куда?

— Да куда угодно.

Им почти везде удобно, легко и свободно.

Например, однажды они отправились на берег земли — как мы уезжаем в каникулы на берег моря.

Однако покинули землю вскоре.

— Им не понравилось?

— Как бы не так!

Они полюбили цветы, пение птиц, щебетание детей и морские волны.

Это было ново для них, и они были очень довольны.

— Почему же они ушли?

— Им не понравился шум.

— Шум?

— Шум машин для постройки руин,
шум машин для убийства детей,
шум машин для войны...

И Мишель задремал, повторяя все тише и тише,
словно легкие сны уносили его до луны,
опустившейся прямо на крыши:

— Здесь было красиво, но мы ушли.

Мы вернемся, когда наступит время новой земли.

В 1947–1948 годах я познакомилась с Жаком Превером, его женой Жанни и Мишель, их дочкой.

Меня отправил к Превеу Анри Матисс, у которого я тогда работала в мастерской, — он хотел, чтобы Преве подписал свой сборник стихов «Слова» для его сына, Пьера Матисса.

Между нами сразу завязалась дружба, которая не прекращалась до самой смерти Жака в 1977 году, а потом уже до смерти Мишель и Жанни.

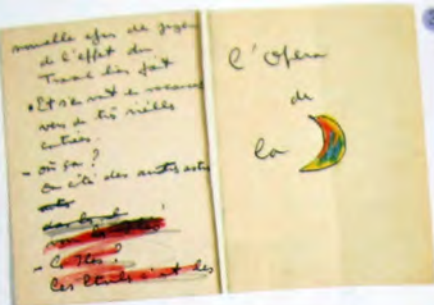
Жак Преве поинтересовался, что я намерена делать после работы в мастерской у Матисса. Я сказала, что всегда мечтала делать рисунки к детским книгам. Моя мама держала книжную лавку в Нейи, и еще девочкой я заметила, как мало там детских изданий; я любила рисовать, вот и решила стать детским художником. А ведь в ту пору мне было от силы пять лет!..

Выслушав меня, Жак пообещал сочинить какую-нибудь историю, чтобы я могла проиллюстрировать ее.

Мишель, дочка Преве, была грациозной девушкой со светлыми волосами, она все время танцевала. Жак любил луну и парижскую Оперу с ее зеленой крышей — и название родилось еще прежде самой книги... «Лунная опера». Жак тогда же подготовил папку для будущей рукописи (рис. 1).

1

4

Надо сказать, у нас обоих дел хватало с лихвой: Преве писал сценарии, книги, стихи; я работала над проектами витражей и мозаик для часовни в Вансе. Да и в мастерской у Анри Матисса время летело незаметно. Прошло много лет, прежде чем тоненькая детская книжка наконец увидела свет.

Альбер Скира принес нам прелестные альбомы, в которых я и рисовала. Жак сочинял текст, а иногда делал на страницах альбома наброски, чтобы объяснить мне свой замысел (рис. 2); порой я сама приносила готовые эскизы. Зачастую Жак вносил в свой текст изменения, чтобы слова и рисунки составляли единое целое (рис. 3); иной раз я переделывала иллюстрации (рис. 4, 5, 6). Преве даже заключил со мной что-то вроде договора (рис. 7).

И вот мы с Жаком принялись искать издателя. Но во всей Франции, казалось, не было человека, кото-

рый взялся бы выпускать книгу о бездомном ребенке, чьи родители погибли на войне...

Альбер Скира издавал главным образом книги по искусству, он объяснил нам, что детские издания — не его профиль. В конце концов Жак договорился с Альбером Мерму из Гильдии лозаннских издателей: «Лунная опера» вышла в Лозанне 20 ноября 1953 года.

Лет десять спустя «Лунной оперы» уже было не найти на книжных прилавках, и Жак Преве стал подумывать о повторном издании. Альбера Мерму мы потеряли из вида, он больше не возглавлял Гильдию, да и самой Гильдии уже не существовало. Жак попросил меня снова помочь ему в поисках издателя.

Коlette Дюамель Галлимар сообщила мне, что «Галлимар» собирается создать отдел детской литературы, которым будет заведовать Пьер Маршан.

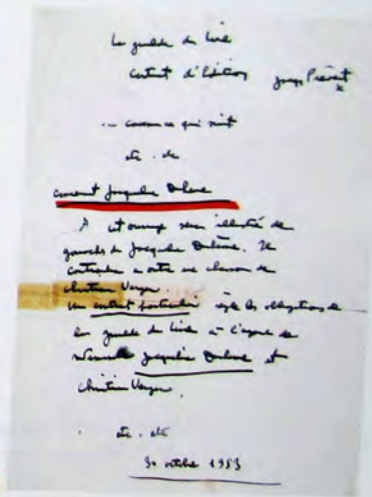
Итак, я пришла к Маршану, он перебирал какие-то бумаги. Маршан сказал, что, даже если предложение заинтересует его, книга выйдет не раньше чем через год, а то и два.

Но Жак не мог ждать так долго — он хотел видеть нашу книгу на полках магазинов. К тому же он узнал, что серьезно болен, и стал еще больше торопиться с изданием. Часть эскизов пропала, и мне пришлось рисовать заново. Тогда я работала у Клода Нильсена в «Пресс де ла Сите» и однажды завела с ним разговор об «Опере». Он назначил Жаку встречу — и дал согласие на издание, договор подписали тут же. «Лунная опера» вышла повторно в 1974 году, в серии «Руж-э-Ор».

В 1977 году Жака не стало. Тридцать с лишним лет минуло с тех пор. И «Лунная опера» наконец увидела свет в «Галлимаре», как Жаку всегда хотелось.

Я надеюсь, что читатели — дети и взрослые — почувствуют, насколько мы с Жаком были счастливы, работая над этой книгой, и какую огромную радость испытывала я, когда заново делала для нее рисунки!

Жаклин Дюзм

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»*

Превьер Ж.

п71 Лунная опера / Жак Превьер; пер. с фр. М. Яснова; худ. Ж. Дюзм. –
Москва: Текст, 2014. — 36 с.

ISBN 978-5-7516-1190-3

УДК 821-133.1-2-93
ББК 84(4 Фра)

© Éditions Gallimard Jeunesse, Paris, 2007 pour la présente édition
© «Текст», издание на русском языке, 2014

Жак Превьер ЛУННАЯ ОПЕРА

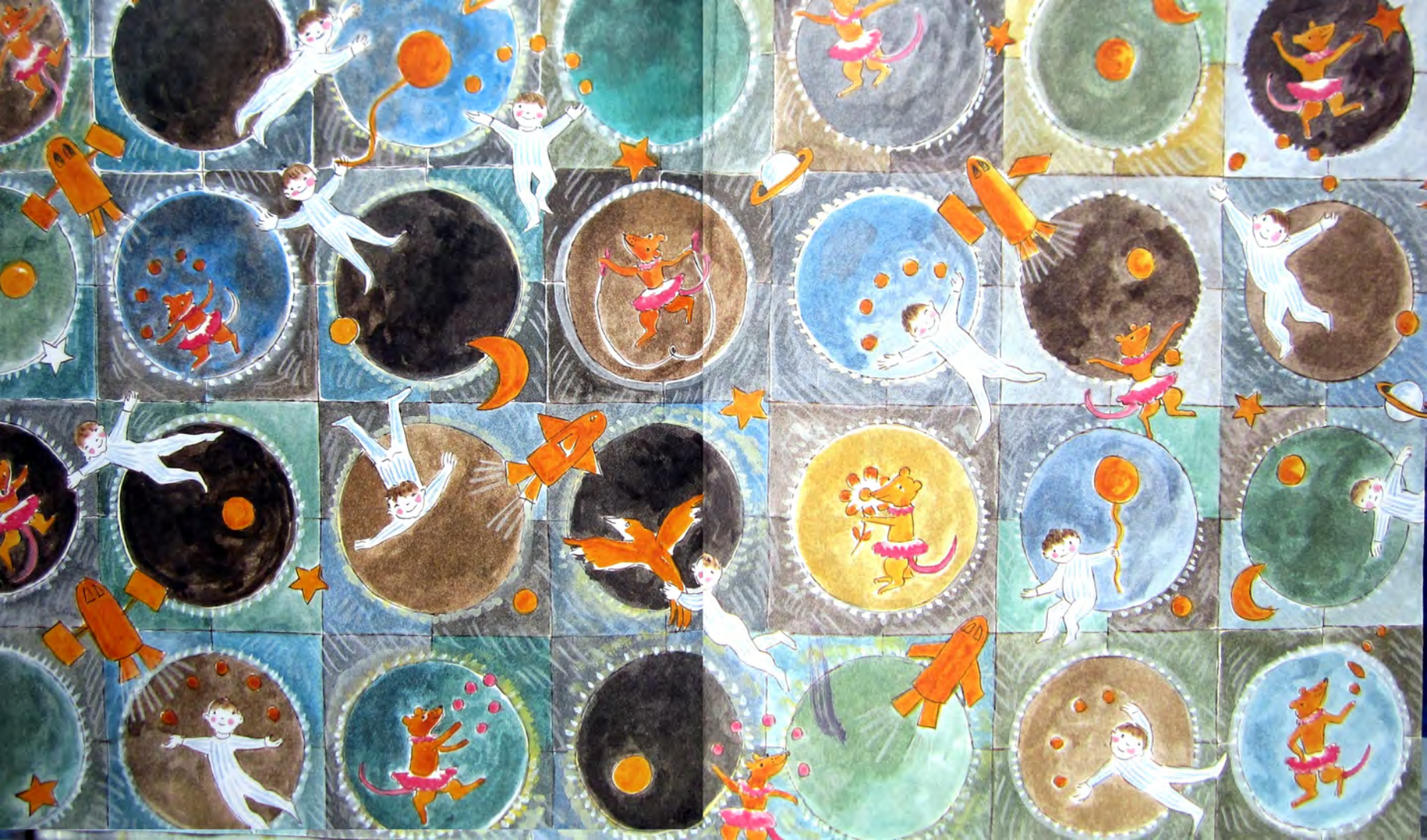
Для среднего школьного возраста

Редактор О. Поляк
Художественный редактор К. Баласанова

Подписано в печать 20.08.14. Формат 84 x 100/₁₆.
Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 4,25. Тираж 3000 экз.
Изд. № 1168. Заказ № 1789.

Издательство «Текст»
127299 Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 7
Тел./факс: (499) 150-04-82 E-mail: text@textpubl.ru
www.textpubl.ru

Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024 г. Тверь, пр-т Ленина, д.5
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822) 44-42-15
www.tverpk.ru
Электронная почта: sales@tverpk.ru

У детей есть всё, за исключением того, что у них отбирают.

Жак Превер (1900 – 1977)

Мишель Морен, герой стихотворной сказки «Лунная опера» (1953), потерял родителей. Он придумал лунную страну и, засыпая, переносится туда по ночам. Ведь на Луне живется куда радостнее и привольнее, чем у нас на Земле. В своих снах Мишель, оседлав метеорит, спешит оказаться в счастливом мире, где нет места несправедливости и печали, а люди дарят друг другу улыбки. Как знать, а вдруг и мы когда-нибудь научимся любить так же горячо и петь так же звонко, как жители волшебной лунной страны?..

9 785751 611903